

Живет в Харькове (Украина).

* * *

Унеси меня, аист, куда-нибудь далеко,
за границу будней, города и тумана.
Облака густы, как скисшее молоко,
и тебе лететь, мне - лежать у крыла легко,
а ронять меня, белый, рано.

Ты неси меня, пока крылья не заболят,
пока ветер не смажет невстреченных судеб лица.
Да, я знаю, что у тебя не один наряд,
а за небом ждут пять встрепанных аистят, -
недосуг тебе здесь возиться.

Покажи мне мой дом, где хотя бы немного ждут,
смастерили гнездо для тебя на высокой крыше.
Вспоминается смутно: вот окна сулят уют,
в небе аист кружится, но.. пять, затем семь минут,
я кричу, но до ночи из дома никто не вышел.

И несет меня аист туда, где полынь горька,
не кричи, говорит, будешь белая, будешь птица.
а я щурюсь на город сверху, издалека:
может, тянется где-то в тумане твоя рука.
Догони же, кричу.

И кричу:
Не хочу разбиться!

* * *

Как мертвые идут к живым, мой свет,
не спрашивай – оставлю без ответа.
Но знаю я, что раз в десятки лет
волнуется медлительная Лета.

Кто выходил из ила на гранит,
кто ощущал, что более не вязнет,
Тот крепко, сладко, безмятежно спит,
и не боится площади до казни.

Так солона вода большой реки,
большой реки, испитой и воспетой.
Где мертвый зажигает огоньки
и вдаль плывет на лодочке над Летой.

У лодки той исписаны борта,
изрезаны под старую мочалку.
Там лица, даты, чьи-то имена,
как будто дверь на входе в коммуналку.

И я плыла там, и моя рука
твое родное имя выводила.
Нет, не беда, что Лета глубока,
Мне переплыть ее еще по силам.

Как мертвые.. Мертвы ль? Бежит река
от памяти твоей и до Харона.
Ни медяка, ни даже огонька
не попрошу, не потревожу стоном.

Ничто идти ко дну мне не велит:
легка душа, лишилось веса тело.
..Я вновь и вновь цепляюсь за гранит,
и серый камень расцветает белым.

* * *

И пока все сдают конспекты и чертежи,
травят нежную кожу синим мазком чернил,
Солнце бродит лениво сквозь старые витражи,
посылает зайчат на ступени и вдоль перил.

И сидишь ты какой-нибудь сорок шестой в ряду,
теребишь зачетку, рисуешь котят в тетрадь.
Запевают тоненький голос: "Ведь не найдут,
не найдут тебя, девочка, главное - убежать".

Это солнце пляшет, бесстрашно сигая с крыш.
Это в сердце твоём зацветает вишневый сад.
"И глаза черны, и свитер пушист и рыж,
ты один из моих лисят, из моих лисят.

Зелена трава, и вода сладка, и небо так высоко,
и древесные корни надежно нору хранят.
И росой твою шкурку оближет со всех боков,
выходи же, лисенок, один из моих лисят.

Мы живем в саду, где солнечны лепестки.
Старший лис золотист и мудр, будто сам закат.
Он ведет на охоту - цепочкою, вдоль реки,
поохотиться с нами, один из моих лисят".

Это солнце смеется на разные голоса.
Это падает ручка и катится мимо парт.
Лестницы.
Коридоры.
Бежит лиса.
"И тебя не поймают, ведь ты - из моих лисят".

ПОЭЗИЯ ГОЛОСОМ

О себе

Студентка 3 курса филологического факультета. Пишу в основном стихи, увлекаюсь Средними веками и практической психологией. Верю что рано или поздно, так или иначе все будет хорошо. Поэтому стараюсь не писать чересчур печального.

